

УДК 336.113.23
DOI 10.17513/ft.43499

МЕРЫ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ В ФОРМИРОВАНИИ ГИБРИДНОЙ МОДЕЛИ КООРДИНАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Огородникова Е.С., Плахин А.Е.

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Екатеринбург,
e-mail: cmb_8@mail.ru

Актуальность научной проблемы определения методов гибридной координации социальной сферы заключается в необходимости поиска и обоснования использования методов управления, позволяющих результативно координировать процесс перераспределения ресурсов наиболее производительным поставщикам социальных услуг. Цель исследования заключается в оценке результативности одного из механизмов гибридной координации социальной сферы – финансовой поддержки негосударственных производителей социальной сферы. В качестве метода исследования используется алгоритм тестирования результативности мер финансовой поддержки, основанный на определении характера корреляционной связи между показателями, характеризующими интенсивность оказания мер финансовой поддержки, и показателями выпуска и суммы активов негосударственных производителей социальной сферы. Информационная база исследования содержит статистическую базу, включающую данные об интенсивности оказания финансовой поддержки и соответствующем изменении параметров выручки и активов негосударственных производителей социальной сферы. В результате исследования сделан вывод о том, что меры финансовой поддержки оказывают однозначно положительное влияние на показатели выпуска и увеличения активов негосударственных производителей социальной сферы. Наиболее существенная связанность между исследуемыми группами показателей присутствует для организаций отрасли здравоохранения и социальных услуг. Научная новизна исследования заключается в разработке и апробации методического инструментария, позволяющего оценить связанность мер финансовой поддержки и изменения экономических показателей негосударственных производителей социальной сферы. Практическая значимость статьи заключается в использовании результатов исследования для масштабирования модели гибридной координации социальной сферы.

Ключевые слова: социальная сфера, гибридная координация, финансовая поддержка, кредитование, выручка, инвестиционная поддержка

MEASURES OF FINANCIAL SUPPORT IN THE FORMATION OF A HYBRID MODEL OF COORDINATION OF THE SOCIAL SPHERE

Ogorodnikova E.S., Plakhin A.E.

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, e-mail: cmb_8@mail.ru

The relevance of the scientific problem of determining the methods of hybrid coordination of the social sphere lies in the need to search for and justify the use of management methods that effectively coordinate the process of redistribution of resources to the most productive providers of social services. The purpose of the study is to assess the effectiveness of one of the mechanisms of hybrid coordination of the social sphere – financial support of non-state producers of the social sphere. As a research method, an algorithm for testing the effectiveness of financial support measures is used, based on determining the nature of the correlation between indicators characterizing the intensity of financial support measures and indicators of the output and amount of assets of non-state producers of the social sphere. The information base of the study contains a statistical base, including data on the intensity of financial support and the corresponding change in the parameters of revenue and assets of non-state producers of the social sphere. As a result of the study, it was concluded that financial support measures have a uniquely positive impact on the indicators of output and increase in assets of non-state producers of the social sphere. The scientific novelty of the research lies in the development and testing of methodological tools that allow assessing the connectivity of financial support measures and changes in economic indicators of non-state producers of the social sphere. The practical significance of the article lies in the use of the research results to scale the model of hybrid coordination of the social sphere.

Keywords: social sphere, hybrid coordination, financial support, lending, revenue, investment support

Модель координации социальной сферы должна поддерживать рост возможности оказания социальных услуг производителями. Решение данной задачи требует формирования механизмов, позволяющих привлекать в социальную сферу достаточный объем финансовых ресурсов, обеспечивающих возможности увеличения выпуска. Модели координации социальной сферы, основанные как на принципах иерархии,

так и на принципах рынка, ограничены к масштабированию. Иерархическая координация ограничена ресурсными возможностями распределительной системы, аккумулируемыми в рамках социальных фондов и государственного бюджета, рыночная координация охватывает потребителей, чьи доходы позволяют приобретать блага социальной сферы на принципах рыночного ценообразования, что противоречит прин-

ципам равенства доступа к социальным благам всех граждан России. Преодоление указанных ограничений возможно путем осуществления гибридной координации социальной сферы.

Модель гибридной, или «смешанной», координации представляет собой комплекс управленческих воздействий, позволяющий адаптивно перераспределять финансовые ресурсы, аккумулируемые в государственном, корпоративном и общественном секторах экономики с целью увеличения возможности выпуска организаций социальной сферы. Гибридная координация социальной сферы предполагает реализацию комплекса управленческих воздействий, адаптивно сочетающих между собой иерархические и рыночные методы управления, что приводит в результате к максимизации выпуска.

Цель исследования заключается в оценке результативности одного из механизмов гибридной координации социальной сферы – финансовой поддержки за счет средств бюджета негосударственных производителей социальной сферы.

Материалы и методы исследования

Специфика социальной сферы, заключающаяся в необходимости обеспечения равного доступа к социальным благам всех граждан РФ, обуславливает особенности гибридной координации. В частности, целью гибридной координации становится рост выпуска. Данная специфика отмечена и в статье Г.А. Кононовой, В.В. Циганова, Л.В. Коваленко [1, с. 129]: «Разница в приоритетах отдельных видов эффекта, полученного в результате оптимизации распределения ресурсов в разных социально-экономических системах, приводит к противоречиям в целеполагании управления взаимосвязанными системами и, следовательно, к необходимости поиска методов устранения (снижения) таких противоречий». Гибридная модель координации является инструментом «снижения противоречий» между традиционной парадигмой осуществления выпуска частных благ и социальными задачами, решение которых осуществляется в рамках национальной экономической системы.

Анализ теоретических концепций, затрагивающих механизмы гибридной координации, позволил выявить следующие логические конструкции, объясняющие причинно-следственные связи между распределением финансовых ресурсов и достижением целей развития социальной сферы. Первый, представленный в работах В.В. Заболоцкой, Г.И. Фощан, Т.С. Шакиро-

вой [2, с. 48] и С.Н. Меликсетян [3, с. 46], включает показатели, характеризующие достижение социальных целей в качестве результирующих при распределении финансовых ресурсов. В частности, в статье С.Н. Меликсетян отмечено, что «...финансовая политика России в социальной сфере в современных условиях – это механизм перераспределения доходов с опорой на принципы социального государства, целью которого должно быть обеспечение экономического роста, полной занятости и увеличение национального богатства. В настоящее время государством реализуются социальные программы по развитию здравоохранения, образования, культуры, решению жилищных проблем, поддержке незащищенных слоев населения». Если придерживаться только представлений о том, что перераспределительный процесс как таковой принесет социальные результаты, упускаются и сам процесс преобразования финансовых ресурсов в социальные результаты, и методы управления данным процессом.

Второй логический конструкт объясняет улучшение социальных показателей в результате оказания мер финансовой поддержки предпринимателям, осуществляющим деятельность в социальной сфере. Общие рамки данного подхода описаны в работе Р.В. Фаттахова и др. [4, с. 104], где описаны реакции предпринимательских структур при изменении институциональных и инфраструктурных условий функционирования. Аналогичные причинно-следственные модели представлены в статьях И.С. Большухиной [5, с. 17], P.D. Reynolds [6, с. 20], J. Lerner [7, с. 18]. Методология перераспределения финансовых ресурсов, включающая в качестве отдельного этапа оказание финансовой поддержки негосударственным участникам социальной сферы с целью активизации инструментов ценовой, рыночной координации, формирования конкурентной среды, стала основным трендом развития социальной сферы в середине предыдущего десятилетия. Основой стимулирования активности негосударственных производителей социальной сферы является возможность получения ими прибыли, что является основой рыночной координации. Также финансовая поддержка формирует саму возможность осуществления деятельности негосударственных производителей социальной сферы, формируя капитал предприятий [8, с. 50]. Косвенно финансовая поддержка является частью комплекса институционально-инфраструктурных условий функционирования организаций социальной сферы. Негосудар-

ственные организации, осуществляющие деятельность в социальной сфере, как правило, высоко зависимы от стоимостных параметров и качества работы институтов конкретной территории. Если институты эффективны, то порождаемые ими дополнительные издержки ниже потенциальной выгоды предпринимателей, что дает положительное воздействие на соотношение выпуска и привлекаемых ресурсов. Обратная ситуация приводит к снижению эффективности и, как следствие, к снижению выпуска организаций социальной сферы.

Данный вывод позволяет говорить о возможности формирования централизованного механизма стимулирования негосударственных производителей социальной сферы путем модификации институционально-инфраструктурных условий деятельности предпринимателей в частности и механизмов финансовой поддержки [9, с. 73; 10, с. 163]. Поскольку концепция формирования гибридной модели координации социальной сферы включает ряд мероприятий, направленных на перераспределение финансовых ресурсов, необходим инструментарий, позволяющий оценить результативность механизмов перераспределения, выявление тех инструментов, которые позволяют обеспечить максимальный выпуск с наименьшими затратами ресурсов. Для решения этой задачи предложен

алгоритм тестирования результативности мер финансовой поддержки, основанный на определении характера корреляционной связи между показателями, характеризующими интенсивность оказания мер финансовой поддержки, и показателями выпуска и суммы активов негосударственных производителей социальной сферы, получавших данные меры поддержки. Данный метод позволяет определить статистическую взаимосвязь нескольких случайных величин, математической мерой корреляции является коэффициент корреляции [11, с. 154]. Общий алгоритм тестирования результативности мер финансовой поддержки представлен на рис. 1.

Анализ результативности мер финансовой поддержки осуществляется в соответствии с общей логикой проверки гипотез, представленных на рис. 2 [12, с. 76].

Сформированная за указанный период информационная база, включающая данные об интенсивности оказания финансовой поддержки и соответствующем изменении параметров выручки и активов негосударственных производителей социальной сферы, позволяет провести исследование результативности мер финансовой поддержки в плане роста показателей выпуска организаций, работающих в отраслях здравоохранения и социальной помощи, образования и культуры.

Рис. 1. Алгоритм тестирования результативности мер финансовой поддержки

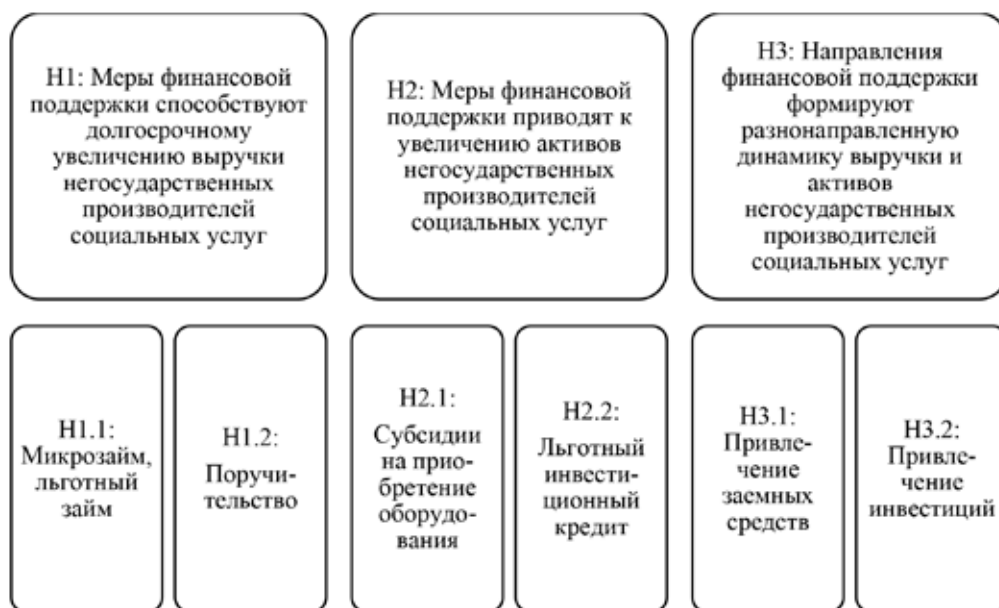

Рис. 2. Гипотезы исследования результативности мер финансовой поддержки негосударственных производителей социальной сферы

Как видно на рисунке, исследование результативности мер финансовой поддержки осуществляется в соответствии с тремя гипотезами исследования. Гипотеза H1: описывает предположение о существенной связанности выпуска негосударственных производителей социальной сферы с получением краткосрочных кредитных ресурсов (микрозаймов и краткосрочных льготных кредитов) и возможностью расширения оборотных средств путем получения кредитных ресурсов под поручительство фонда поддержки предпринимательства. Гипотеза H2: описывает предположение о существенной связанности между инвестиционным финансированием и увеличением сумм активов негосударственных производителей социальной сферы. Гипотеза H3: содержит предположение о формировании разнонаправленной динамики выручки и сумм активов при привлечении краткосрочного и инвестиционного финансирования. Данная гипотеза направлена на проверку предположения, что указанные меры поддержки инициируют процессы, приводящие либо к увеличению выпуска ввиду компенсации недостаточного объема дополнительных оборотных средств, при этом активы организаций остаются неизменными или сокращаются, либо к увеличению сумм активов ввиду привлечения долгосрочного инвестиционного финансирования. Подтверждение данной гипотезы будет косвенно свидетельствовать о низкой рентабельности работы организация в социальной сфере.

Результаты исследования и их обсуждение

Общий объем финансирования малого и среднего бизнеса в Российской Федерации по данным банка России превышает 1,2 трлн руб. [13], причем отрасли социальной сферы не входят в перечень отраслей, составляющих наибольший удельный вес в структуре финансирования. На рис. 3 представим данные по коэффициентам корреляции между показателями выпуска и суммами краткосрочного кредитования негосударственных производителей социальной сферы.

В результате проведенного анализа можно сделать следующие выводы относительно гипотезы H1: Меры финансовой поддержки, направленные на краткосрочное финансирование, действительно способствуют увеличению показателя выручки негосударственных производителей социальной сферы, что позволяет сделать вывод о высокой потребности данных организаций в оборотных средствах. Полученные кредитные ресурсы направляются на пополнение запасов, оплату труда персонала, что позволяет расширить объем оказания услуг. С точки зрения результативности наибольшее значение по данному показателю демонстрирует «Мероприятие по краткосрочному льготному кредитованию», также необходимо отметить, что данная мера является наиболее массовой во всем инструментарии финансовой поддержки.

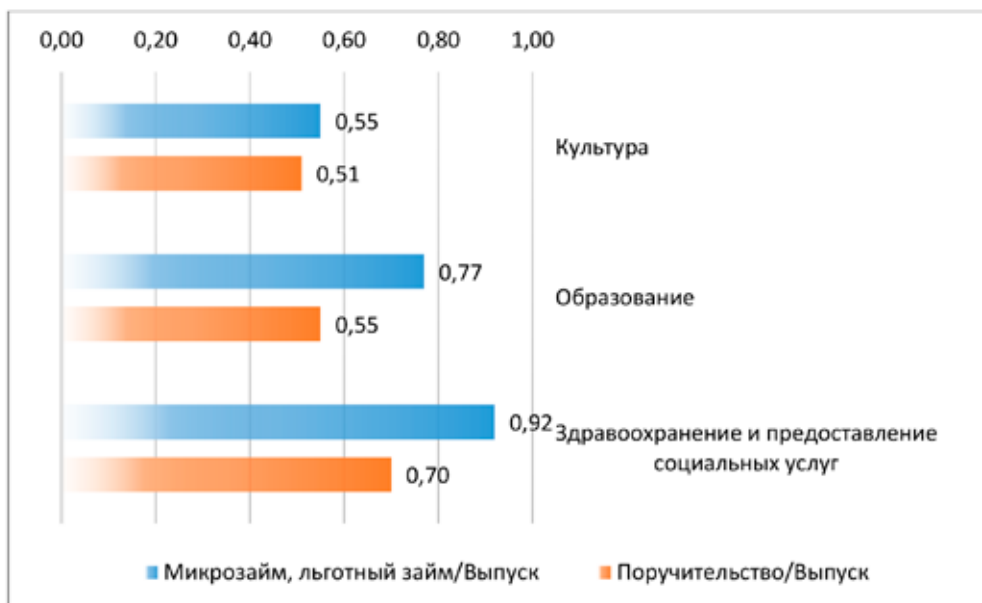

Рис. 3. Коэффициенты корреляции показателей выпуска и сумм краткосрочного кредитования негосударственных производителей социальной сферы

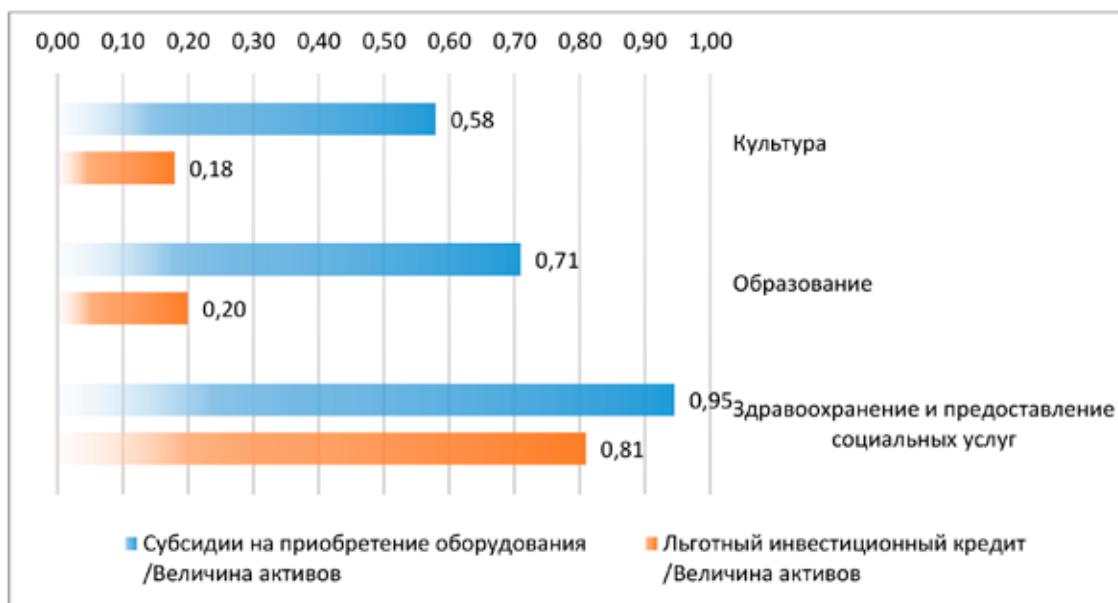

Рис. 4. Коэффициенты корреляции показателей суммы активов и сумм инвестиционного финансирования негосударственных производителей социальной сферы

Можно отметить, что тенденция роста оборота наблюдается по всем отраслям, однако наибольшую связанность кредитования и увеличения выпуска показывают отрасли здравоохранения и предоставления социальных услуг.

Далее рассмотрим коэффициенты корреляции, характеризующие связанность между суммой активов негосударственных произ-

водителей социальной сферы и инвестиционным финансированием (рис. 4).

Гипотеза Н2 также подтвердилась. Мероприятия инвестиционного финансирования действительно приводят к росту активов негосударственных производителей социальной сферы, однако связанность данных показателей неоднозначна в разрезе отраслей социальной сферы и видов мер поддержки.

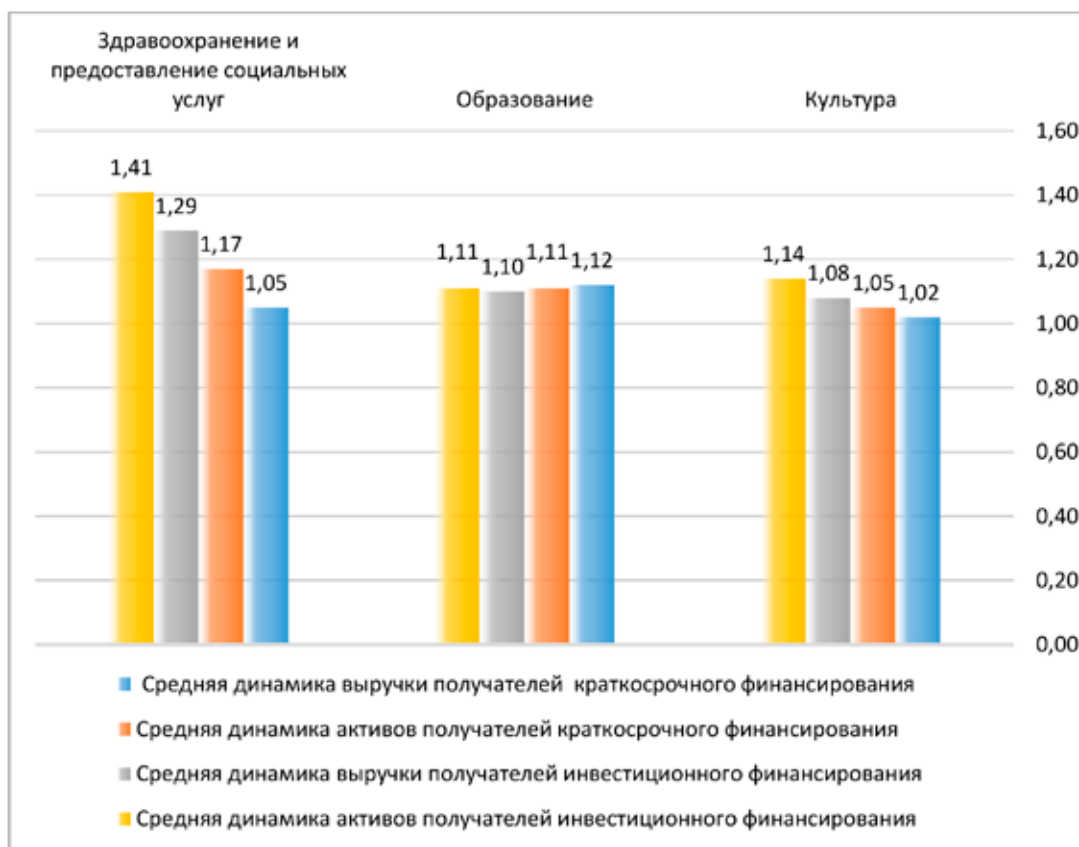

Рис. 5. Средняя динамика показателей выручки и активов получателей финансовой поддержки, относящихся к негосударственным производителям социальной сферы

Однозначную положительную связанность демонстрирует мероприятие «Субсидии на приобретение оборудования», вместе с тем льготный инвестиционный кредит активно используется в отрасли здравоохранения и оказания социальных услуг. Данное обстоятельство связано с условиями предоставления поддержки обязующими получателей приобретать активы и использовать их в качестве обеспечения. Данный факт позволяет говорить о действенности мер поддержки негосударственных производителей социальной сферы. Далее представим результаты оценки связанности мер финансовой поддержки и однонаправленной динамики показателей выпуска и активов негосударственных производителей социальной сферы (рис. 5).

Гипотеза НЗ не подтвердилась: как меры краткосрочного финансирования, так и меры, направленные на инвестиционное финансирование, приводят к однонаправленному изменению выручки и сумм активов негосударственных производителей социальной сферы. Такая ситуация обусловлена адаптивным распределением

получаемых ресурсов в ходе хозяйственной деятельности субъекта. Между тем необходимо отметить, что реакция на меры финансовой поддержки имеет отраслевую специфику, в частности наибольший прирост показателей демонстрируют организации здравоохранения и социального обслуживания.

Заключение

Необходимо отметить, что использование мер финансовой поддержки для гибридной координации социальной сферы позволяет расширить объемы оказания социально значимых услуг для населения. Соответственно, необходимо решение задачи расширения доступа негосударственных производителей социальной сферы к финансовым ресурсам. Одним из приоритетных направлений является предоставление гарантийной поддержки и поручительства по кредитам, развитие данного механизма позволит распределить риск невозврата кредитных средств между всеми участниками финансово-кредитных отношений.

Список литературы

1. Кононова Г.А., Циганов В.В., Коваленко Л.В. Методы обеспечения аллокативной эффективности в процессе регулирования социально-экономического развития региона // Журнал правовых и экономических исследований. 2019. № 1. С. 129–134.
2. Заболоцкая В.В., Фощан Г.И., Шакирова Т.С. Оценка эффективности региональной финансовой поддержки и прогнозирование занятости в секторе малого и среднего бизнеса Краснодарского края // Экономика: теория и практика. 2021. № 2. С. 48–60.
3. Меликсетян С.Н. Финансовый аспект реализации концепции социального государства в России // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. № 20 (302). С. 46–60.
4. Фаттахов Р.В., Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Оценка развития социальной инфраструктуры регионов России и ее влияние на демографические процессы // Финансы: теория и практика. 2020. Т. 24, № 2. С. 104–119.
5. Большухина И.С. Финансовый механизм государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в России: проблемы и перспективы развития // Финансы и кредит. 2014. № 40 (616). С. 17–26.
6. Reynolds P.D. Understanding Business Creation: Serendipity and Scope in Two Decades of Business Creation Studies. Orebro: FSF, 2004. 89 p.
7. Lerner J. Boulevard of Broken Dreams: Why Public Efforts to Boost Entrepreneurship and Venture Capital have Failed – and What to do About it. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2009. 217 p.
8. Ищенко М.М. О методах адаптивного администрирования в региональных экономических системах // Научные труды Вольного экономического общества России. 2011. Т. 145. С. 50–62.
9. Парфенова С.Л., Грибовский А.В. Подход к оценке эффективности государственной поддержки малых инновационных предприятий в России // Наука. Инновации. Образование. 2016. № 4 (22). С. 73–96.
10. Юдин Н.С. Дифференцированный инструментальный государственный поддержки малого предпринимательства на основе его качественной идентификации // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10, № 7. С. 161–167.
11. Ogorodnikova E.S. Factors for the formation of effects of the infrastructure development // Экономический рост республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы XII Международной научно-практической конференции. Минск, 2019. С. 154–155.
12. Огородникова Е.С. Оценка результативности мероприятий финансовой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в Свердловской области // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 2, № 9. С. 76–80.
13. Кредитование субъектов малого и среднего предпринимательства // Банк России. Статистический бюллетень. 2023. № 5 (36). URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/45147/stat_bulletin_lending_23-05_36.pdf (дата обращения: 12.08.2023).